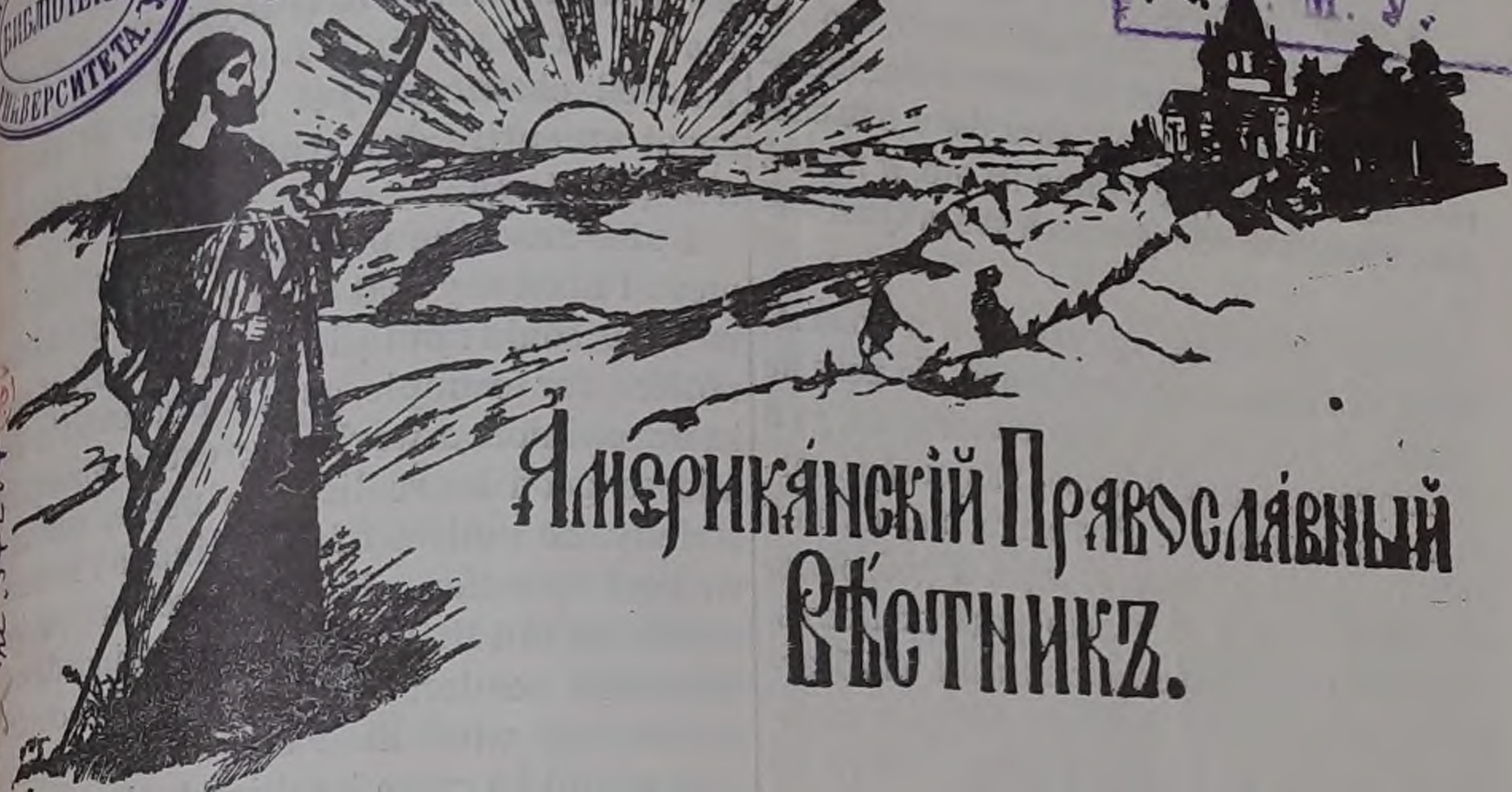

2 Cm 132

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВОСТЪ

БИБЛИОТЕКА
20. АВГ. 1913
М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).
TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.
Отдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 15 Vol. XVII. NEW YORK, August 14, 1913, 1 Августа 1913 г No. 15.

МОЕ МНѢНІЕ.

MY OPINION.

By His Grace, The Most Reverend PLATON, Archbishop of North America and the Aleutian Islands.

Помня свое обѣщаніе написать въ июльской книжѣ Quarterly статью на какую либо специальную тему, я сегодня взялъ въ руки мартовскую книгу журнала, первую книгу его, которая съ такимъ трудомъ созидалась и съ такимъ волненіемъ ожидалась, взялъ, чтобы по возможности полно и обстоятельно ознакомиться съ нею и чтобы на основаніи этого знакомства взять себѣ соотвѣтствующую духу и характеру журнала тему, которая была бы

Mindful of my promise to write an article on some special subject for the next number of *The Constructive Quarterly*, I opened the the March number this morning, the first number, wrought with so much labor, and so impatiently expected. I opened it in order to become acquainted with the review as fully and thoroughly as possible, so that I might be able to choose for myself a theme in harmony with the spirit and character of the

Handwritten blue initials and a large number '4'.

аналогичною темамъ, уже разработаннымъ въ немъ.

Я долженъ сказать, что у меня моего обязательства для меня дѣла такъ много, что абсолютно нѣтъ времени для занятій предметами, такъ сказать, другой, хотя бы и ближайшей, плоскости и, не смотря на это, я цѣлый день провелъ за чтеніемъ этой книги *Quarterly*.

Между прочимъ, прочиталъ я и появившіеся уже отзывы объ этой книгѣ. Не могу не сказать, что отзывы эти порадовали меня, да и не могутъ не радовать такіе, напримѣръ, отзывы, какъ отзывъ г. Рузвельта, но, на мой взглядъ, такое великое по идеѣ и доброе по выполненію дѣло въ такого рода отзывахъ, собственно, не нуждается, такъ какъ оно безусловно выше голыхъ похвалъ, которыя серьезно, стоящему въ курсѣ дѣла, читателю мало говорятъ, а рядовому читателю говорятъ не то, что онъ долженъ знать.

Это такъ понятно, еслибы г. Редактору *Quarterly* хотѣлось видѣть въ такихъ и этихъ отзывахъ чистую монету. Ему, выносившему въ себѣ идею *Quarterly*, ему, пережившему редакторскія муки рожденія первой книги журнала, не можетъ не быть пріятнымъ всякое доброе слово объ этой книгѣ и, конечно, желательно, чтобы побольше было такихъ словъ. Ему несомнѣнно пріятно, что о первенцѣ его журнала изрекли сладкое слово даже и такія высокія лица, какъ бывшіе президенты Штатовъ, и другія лица глубокаго и широко образованнаго ума.

Я привыкъ уважать настоящихъ американцевъ и вѣрить въ ихъ искренность и правдивость, но да проститъ мнѣ уважаемый мною г. Редакторъ, если я позволю себѣ указать ему на то, что архитектоника и физиономія этихъ отзывовъ до очевидности однообразна и внутренній смыслъ ихъ пропитанъ сокомъ любезности, той любезности или тѣмъ элементомъ, который не только излишенъ въ истинной наукѣ, но и абсолютно чуждъ ей. Если религія есть царство безусловной истины, то и наука

magazine, analogous to the themes already elaborated in it.

I must state that I have so much work of my own, to which it is my duty to attend, that I have no time for subjects even of kindred character, yet in spite of this, I spent an entire day reading *The Constructive Quarterly*.

I also read the printed notices of the review. I must say that these themes gladdened me; this could not fail to be the result of such notices, for example, as Mr. Roosevelt's. Yet, in my opinion, a work so great in conception and so good in realization needs, speaking strictly, no notices of this kind, as it stands without question above unproven praises, which say but little to a serious minded, well-informed reader, and, to a commonplace reader, say what he does not need to know.

It would be quite intelligible that the Editor should be willing to accept these notices as sterling gold. It is natural that he, who carried the idea throughout its period of gestation, who survived the editorial birththroes of the first number, should be placed at every kind word spoken of the review, and it is for that reason desirable that there should be many such words. It is right that he should be pleased with kind speeches about his first-born, spoken by people so distinguished as the former Presidents of United States, and others of wide and profound culture.

It is my habit to honor true Americans and to believe in their sincerity and truth. But the esteemed Editor must forgive me if I point out that the architectonics and physiognomy of these notices are markedly uniform, and that their inner sense is saturated with that essence of complacency which is not only unnecessary to true science but is even alien to it. If Religion be the realm of unconditioned truth, the real science also ignores all such conventionalities, and has no need of them. The adequacy and even the practical use of such notices

область, незнающая такихъ условностей и нуждающаяся въ нихъ. Я еще понялъ бы необходимость такихъ отзывовъ и даже необходимость ихъ чисто въ рекламномъ смыслѣ, въ издательскихъ цѣляхъ, но не болѣе.

Имѣя въ виду это великое дѣло, какъ оно должно быть, всю идею его во всей ея цѣлости и во весь ея ростъ, твердо заявляю — это дѣло и должное выполненіе его суть такого рода явленія, которыя должны заставить и заставить о себѣ и своемъ предметѣ говорить всѣхъ, кому дорога правда въ жизни, въ вѣрѣ, въ христіанствѣ, — но говорить языкомъ не условной любезности, а языкомъ убѣжденія и языкомъ мольбы, призывающей выслушать благородный призывъ *Quarterly* къ христіанскому единенію, къ христіанскому содружеству, — языкомъ просьбы, заставляющей всѣхъ христіанъ убѣдиться въ необходимости обмена мыслями и взглядами для взаимопониманія, для созданія одинаго сердца и выработки единыхъ устъ въ исповѣданіи Христовой вѣры. Правда въ жизни дороже самой жизни и идея *Quarterly*, которая и есть эта самая правда, императивно заставитъ сначала читателей этого журнала, а потомъ чрезъ нихъ и многое множество другихъ людей заговорить объ этой идеѣ, объ этомъ великомъ дѣлѣ, осуществленіе котораго задумалъ и подъялъ на себя г. Редакторъ *Quarterly*.

Но какъ «первая ласточка весны не дѣлаетъ», такъ и по первой книгѣ трудно судить о томъ, насколько и какъ *Quarterly* выполнитъ свою задачу. Однако, уже первая книга журнала заставила г. Рузвельта сказать: «какъ американецъ, я радъ, что такой журналъ будетъ издаваться въ этой странѣ». Это я понимаю. У такого исключительно государственнаго мужа, какъ г. Рузвельтъ, съ этой своей точки зрѣнія привычнаго трактовать всякую вещь, опредѣляя ея цѣнность, много взгляда на это чрезвычайной важности дѣло и быть можетъ. Вполнѣ вѣрно понимая и представляя себѣ высокое значеніе идеи даннаго журнала, онъ убѣжденно говоритъ, что дол-

intelligible as a means of advertisement and from the publisher's point of view alone.

Viewing the great cause as it should be in its completeness and full grandeur, I declare my conviction that this cause and its adequate realization are matters of such magnitude that they cannot fail to arouse discussion among all those who set a high value on the truth, in life, in religion, in Christianity; but that this cause will lead them to speak the language not of conventional politeness, but of conviction and admonition, calling Christians to listen to the appeal of the *The Constructive Quarterly*, for Christian union and Christian fellowship; of admonition, compelling Christians to recognize that they must exchange ideas and views, in order to understand each other, and so to form one heart and one mouth for the confession of the Faith of Christ.

The truth of life is more precious than life itself, and the purpose of *The Constructive Quarterly*, which is that very truth, imperatively demands that the scheme of the great work planned and undertaken by the Editor, should be discussed first by the readers of this review, and, through them, by many others.

But, as "one swallow does not make Spring," it is impossible to foretell from the first number to what extent and in what manner *The Constructive Quarterly* will succeed in what it has undertaken. However, Mr. Roosevelt was moved to say that, as an American, he was glad that a review like this has been started in America. This stands to reason. Being a statesman, Mr. Roosevelt is bound to consider each occurrence from the point of view of its political value, and we cannot expect him to hold a different attitude toward the very important subject which we are discussing. Quite rightly seizing the supreme importance of the purpose of this view, Mr. Roosevelt declares with

жное осуществленіе этой идеи сдѣлаетъ честь всей странѣ американской. Хорошо и даже очень хорошо, характерно и мѣтко выражено на совершенно правильной мысли. Работа и тѣмъ болѣе достойная работа надъ разрѣшеніемъ этой великой проблемы можетъ дѣйствительно доставить великую честь не только отдѣльнымъ людямъ, но и цѣлымъ народамъ, которые Основателемъ нашей вѣры всѣ призваны къ этой работѣ словами: «да вси едино будемъ».

Насколько велика проблема, разрѣшеніе которой составляетъ цѣль *Quarterly*, и говорить нечего. У насъ православныхъ, да и у здѣшнихъ христіанъ имѣются особыя молитвы о соединеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа и, однако, у насъ же, на примѣръ, изъ великой массы, молящейся Богу о соединеніи церквей, весьма и весьма многіе мало вѣрятъ въ фактическую возможность этого соединенія. Глубоко печальный и въ тоже время несомнѣнный реальный фактъ.

Въ чемъ же дѣло? Эти наши, надо сказать, искренно вѣрующіе во Христа, люди берутъ дѣйствительность, какъ она есть, и на основаніи того, что видятъ, составляютъ свой взглядъ на соединеніе церквей.

Сильно не хотѣлось бы мнѣ говорить того, что я скажу сейчасъ, но важность предмета заставляетъ меня сказать, и я скажу.

Какія, говорятъ, могутъ быть рѣчи о соединеніи церквей или христіанскомъ единеніи въ наше время, когда настоящій, на примѣръ, глава римской церкви папа Пій Х очень озабоченъ тѣмъ, чтобы Скутари не остался въ рукахъ православной державы, предпочитая видѣть этотъ городъ принадлежащимъ мусульманской Албаніи. Вспоминаютъ при этомъ и то, что и папа Пій IX омрачилъ закатъ дней своихъ выраженіемъ сочувствія туркамъ въ ихъ борьбѣ съ Россіей.

Конечно, такія желанія и склонности папъ диктуются имъ цѣлями католической пропаганды, но какія чувства они должны и могутъ вызывать въ нашихъ хотя и не римокатоличе-

conviction that an adequate realization of that purpose will bring honor to the whole of America. This is well, even very well, said: a quite true idea expressed in a characteristic and acute way. Work, worthy work toward the solution of this great problem cannot fail to bring honor to individuals and whole nations as well, who have all been equally called to this work by the Founder of our faith, saying: "that we all may be one."

We need say nothing as to the greatness of the problem which *The Constructive Quarterly* is trying to solve. We of the Orthodox Church, as well as the Christians of America, offer up special prayers for the union of all believers in Christ. Yet, to mention ourselves as an example, out of the great mass of worshippers, there are but very few who believe in the actual possibility of this union. This is extremely sad, but nevertheless quite true.

But why is it so? It is so, because these people of ours, who, we must say, believe profoundly in Christ, accept real life as they see it, and derive their opinion as to the union of the Churches from what they see.

I am extremely reluctant to say what I am about to say, but the importance of the subject forces me to speak.

Our people say: How can there be any talk of the union of Churches or the Christians in our days, when, for example, the present head of the Roman Church is so anxious that Scutari should not remain in the hands of an Orthodox nation, preferring that this city should belong to Mahometans? Albanians They also remember that Pope Pius IX darkened the eventide of his life by expressing his sympathy with the Turks in their struggle against Russia.

It stands to reason that, in expressing wishes and inclinations like this, the Pope is obedient to the purposes of Catholic propaganda; but think of the feelings which they arouse in our hearts, which, though

но однакожь христіанск. сердцахъ?!
 лично эти желанія представляются
 фактомъ, самая мысль о которомъ
 недопустимою невозможною, чудо-
 невольною, невмѣщающеюся въ созна-
 ніе, и все таки желанія эти, говорятъ, фактъ.
 Какой, значить, глубины достигла вѣро-
 словѣдная обособленность и какая потребна
 въ напряженіи этой обособленности, что-
 бы могла быть такъ поправа тамъ въ самомъ,
 чтобы сказать, фокусъ римо-католическаго
 вѣроисповѣданія, въ сердцахъ и убѣжденіяхъ
 папъ любовь къ христіанамъ, непри-
 надлежащимъ къ Римской церкви.

Римо-католики могутъ сказать, что папы
 поступаютъ въ этомъ случаѣ согласно заповѣ-
 дамъ Спасителя: «аще же и церковь преслуша-
 етъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь»
 (Мт. 18, 17). Но тогда-же Спаситель нашъ
 предсказываетъ, что «горе челоуѣку тому, имже со-
 вѣтъ приходитъ» (—ст. 7). А это-ли не со-
 вѣтъ?.. Папы на практикѣ относятся къ
 намъ—православнымъ хуже, чѣмъ къ ерети-
 камъ, и вмѣстѣ они-же не признаютъ насъ
 еретиками, считая только раскольниками.

Отношенія ихъ къ христіанамъ другихъ
 вѣроисповѣданій характера еще болѣе отри-
 цательнаго и, конечно, вызываютъ въ послѣд-
 ствіи соотвѣтствующее настроеніе. Случилось
 недавно читать “Letters to His Holiness
 Pope Pius X” автора, пожелавшаго скрыться
 именемъ Modernist. Не могу не сказать,
 что меня чрезвычайно коробило отъ нѣкото-
 рыхъ частныхъ и особенностей этихъ пи-
 семъ, но теперь для меня ясно, что сей модер-
 нистъ лучше меня зналъ, что говорилъ и что
 было сказать папѣ, который болѣе пред-
 почитаетъ видѣть албанцевъ мусульманами,
 чѣмъ православными христіанами, и въ моей
 мысли гвоздемъ засѣла такъ сильно выражен-
 ная модернистомъ о папствѣ мысль: “death
 shall never usurp the seat of life” (Letters,
 I, p. 17).

Есть вещи, которыхъ нельзя такъ касаться.
 Ярко прискорбно и въ то-же время не-

Roman Catholic, are nevertheless Christian
 hearts. To me personall, the expression of
 such wishes appears to be simply unthink-
 able, impossible and monstrously absurd,
 something that my conscience refuses to
 grasp; yet we are told that these expressions
 were actually used.

This shows, then, the intensity reached by
 religious separatism, and the strong force of
 its rigidity, which makes it possible that, in
 the very focus of the Roman Confession, in
 the hearts and convictions of the Popes, the
 love of Christians who do not belong to the
 Roman Church should be so trampled under
 foot.

The adherents of Rome may say that, in
 this, the Popes obey the dictates of our Sav-
 iour's commandment: “If he neglects to
 hear the church, let him be unto thee as a
 heathen man and a publican” (Matthew
 XVIII, 17). But at the same time, our Sav-
 iour equally said: “Woe to that man by
 whom the offence cometh”. (ibid 7). Is it
 not an offence, that the attitude of the Popes
 places the Orthodox Church below the
 heretics, though they do not count us her-
 etics, but only sectarians.

The attitude of the Popes towards Chris-
 tians of still other denominations is still
 more negative, arousing corresponding senti-
 ments in these. I have recently come across
 the *Letters to His Holiness Pope Pius X*, by
 a writer who shields himself under the name
 of “Modernist”.

I must confess that certain details and
 peculiarities of these *Letters* shocked me ex-
 tremely, yet it is now quite clear to me that
 this “Modernist” knew better than I what
 to say to a Pope who had rather see the Al-
 banians become Mahometans than Orthodox
 Christians, and the feeling which the “Mod-
 ernist” expresses toward the Papacy rings
 through my thoughts: “Death shall never
 usurp the seat of life” (*Letters*, I, p. 17,
 1910).

понятно, какъ папа, который разрѣшаетъ изъ своего вѣроисповѣданія принимать въ католичество лицъ священнаго сана въ сущемъ санѣ, можетъ имѣть и высказывать такія пожеланія. Въ результатѣ получается то, что хотя и невольное, но недоброе чувство, наполняя твою душу, дѣлаетъ тебя не приверженцемъ идеи соединенія церквей, а если не противникомъ ея, то мало вѣрующимъ въ возможность этого соединенія.

Конечно, и мы должны всякаго, кто не исповѣдуетъ Христа такъ, какъ исповѣдуетъ наша Св. Церковь, считать еретикомъ. Я знаю это и, будучи послушнымъ сыномъ своей Матери Церкви, за таковыхъ дѣйствительно и считаю римо-католиковъ, — но въ то-же время я знаю, что они христіане, что они вѣруютъ во Христа, вѣруютъ въ моего Христа, знаю, что настанетъ время, когда и они будутъ вѣровать въ Него такъ, какъ вѣруетъ моя Церковь, — знаю, что эти наши отношенія другъ къ другу временны и должны быть временными, какъ временно извѣстное настроеніе, вызванное въ насъ не отъ насъ зависѣвшими обстоятельствами, — что есть и между римо-католиками люди, которые отъ всей души желаютъ, чтобы наступилъ ковецъ этой крайне обостренной обособленности разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; и люди съ такими взглядами занимали даже папскій престоль. Извѣстно, что папа Левъ XIII желалъ дѣлать дѣйствительные шаги въ сторону практическаго разрѣшенія вопроса о единеніи церквей и сдѣлалъ бы, если бы ему не помѣшали окружающіе его. Значитъ, можно думать, что это высококомѣрное безъ всякаго даже снисхожденія, это враждебное, неоправдываемое духомъ христіанской вѣры и чисто историческими данными отношеніе римо-католической церкви къ другимъ христіанамъ, ставшее какъ бы существеннымъ качествомъ римской церкви, подъ вліяніемъ роста въ культурной христіанской средѣ христіанскаго братолюбія и христіанскаго единенія, мало-по-малу если не совсѣмъ исчезнетъ, то ослабится и слухъ

There are matters which must not be treated in this way. It is profoundly sad, and, at the same time, quite incomprehensible, that a Pope, who sanctions the transfer of members of our Orthodox clergy to equal grades in the Catholic clergy, can at the same time express such wishes. Very much against our wills, there arises in us a feeling which, permeating our souls, does not lead us to give our adherence to the idea of the union of the Churches, but on the contrary, while not inducing us to work against it, yet forces us to doubt the possibility of this union.

It is, of course, true what we too are compelled to think of those, who do not confess Christ as does our Holy Church, as heretics. I know this; and, in obedience to my Mother Church, I think of Roman Catholics as heretics. But, at the same time, I know that they are Christians, that they believe in Christ, in my Christ. I know that a time will come when they will believe in Christ as my Church believes in Him. I know that our present relations are but for a time, that they must be only for a time; as a certain mood, created in us by circumstances beyond our control, is only for a time. I know that, among the Roman Catholics, there are also those who wish with their whole hearts that the rigid separatism between the various Christians should cease to exist; and even that the papal throne has had occupants who shared this view. It is known that Leo XIII would have taken actual steps toward the practical solution of the union of the Churches, had he not been prevented by those around him. We are, therefore, justified in thinking that the haughty, unrelenting, inimical attitude of the Roman Church toward all other Christians, is not supported either by the spirit of Christian faith or by any purely historical data, and is certain to be influenced by the gradual growth of brotherliness and Christian solidarity in other civil

римской церкви откроется хотя бы настолько, чтобы услышать ей искреннія ноты и горячій призывъ изъ того лагеря, который кажется ей враждебнымъ и чуждымъ настолько, чтобы можно было не быть глухой къ нему. И отрадно, главнымъ образомъ, то, что этотъ взглядъ не есть «преувеличенное мнѣніе энтузіаста объединительной идеи», а высказывается и такими, напримѣръ, римо-католиками, какъ извѣстный ученый августинецъ П., который увѣренно говоритъ, что положеніе въ этомъ случаѣ явно улучшается.

Да и въ самомъ дѣлѣ, неужели нынѣшнее отношеніе другъ къ другу христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій опредѣляется тѣми-же словами бл. Августина, съ которыми онъ обращался къ своимъ современникамъ, говоря, что «человѣкъ охотнѣе проводить время съ своею собакою, чѣмъ съ чужимъ человѣкомъ». Слова эти уже и тогда не могли ласкать людской слухъ, хотя, конечно, и не рѣзали его, такъ какъ тогда еще слишкомъ жизненно былъ на практикѣ принципъ, по которому человѣкъ признавался въ жизни мѣрою всѣхъ вещей, въ смыслѣ эгоистическаго пользованія ими, и являлся въ жизни волкомъ по отношенію къ другому человѣку, — но что было тогда, то, казалось бы, не должно было бы быть и мыслимымъ теперь, послѣ 19 вѣковаго господства христіанскихъ идей надъ душами и умами людей.

Такъ дѣйствительно и есть. Теперь въ христіанскомъ обществѣ разныхъ вѣроисповѣданій является жизненнымъ фактомъ то глубоко-отрадное обстоятельство, что стали раздаваться громкіе голоса по вопросу о соединеніи церквей, и сталъ открыто обсуждаться этотъ самый вопросъ, хотя пока еще безъ всякаго плана и спорадически. Но то уже несомнѣнно, что то, что казалось не такъ еще давно немислимымъ, то стало фактомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ized Christian communities; and that, even even if it does not altogether disappear, at least it will be softened, and the ears of the Roman Church will be sufficiently opened for it to discern sincere notes in the fervent appeal reaching it from the camp which it now feels to be so inimical and alien, that it feels justified in turning to it a deaf ear. It is especially pleasing to note, in this case, that the above is no "exaggerated opinion of an enthusiast of the idea of union", being also the expressed opinion of learned Roman Catholics, like the well-known Augustinian monk P. who says, with much assurance, that the situation is quite obviously improving in this regard.

Can it be, then, that the relation of modern Christians of different Confessions can still be described in words which St. Augustine addressed to his contemporaries: "A man more willingly passes his time with his dog than with a stranger." Even in his day, these words could hardly have caressed the ear, though they certainly did not hurt it; for, at that time, there was still too much life in the principle that *man was the measure of all things*, in the sense of egotistical enjoyment of them, all men being as wolves among themselves. But it would seem that what was true then could not be thinkable in our day, after nineteen centuries of Christian ideas ruling the souls and minds of men.

And so it is. There is reason for great rejoicing in the fact that, at present, in the midst of many Christian denominations, there arise clear voices speaking for the union of the Churches, and that the question is discussed openly, though only sporadically and without any plan. But at the same time that which, only recently, was unthinkable, has now become a reality.

(To be continued).

О дѣйствительности Англиканской Иерархіи. Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолженіе.)

Возраженія противъ формы и противъ намѣренія у Льва XIII тѣсно связаны между собою, и, можно сказать, одно возраженіе переходитъ въ другое. Первое почерпаетъ свою силу въ послѣднемъ, а послѣднее опирается въ сущности на утверженіе, будто составители чина отвергли идею жертвенно-евхаристической власти священства и потому именно и измѣнили форму посвященія. Булла Льва XIII ссылается въ частности на то, что форма пресвитерскаго посвященія у англиканъ «не выражаетъ степени священства или ея благодати и власти, которая (по ученію Тридентскаго собора) состоитъ главнымъ образомъ во власти освящать и приносить въ жертву истинное Тѣло и Кровь Господа, тѣмъ жертвоприношеніемъ, которое не есть простое воспоминаніе жертвы, принесенной на крестѣ», на то далѣе, что и изъ другихъ молитвъ чина пресвитерск. посвященія «намѣренно изъято все, что въ католическомъ чинѣ ясно означаетъ достоинство и обязанности священства», что во всемъ ординалѣ англиканскомъ «не только нѣтъ никакого открытаго упоминанія о жертвѣ, о священствѣ, о власти освящать и приносить жертву, но даже всѣ слѣды этого рода вошей, какіе оставались въ молитвахъ католическаго обряда, не совсѣмъ отброшенныхъ, были намѣренно устранены и уничтожены», что слѣд., «изъ англійскаго чина устранено таинство священства и истинное священство Христа и совершенно не сообщается этимъ чиномъ sacerdotium». Отсюда дѣлается выводъ, что не сообщается англиканскимъ обрядомъ и епископство, потому что епископство есть то же священство, только въ превосходной степени, почему и называется въ римскомъ чинѣ summum sacerdotium,

(Continued.)

Objections to the form and to the intention are closely tied to each other in Leo XIII, one may say one objection being transmuted into the other. The form derives its power from the latter, and the latter in reality is proped up by the claim, that the men who composed the new idea rejected the idea of the sacrificial eucharistic power of priesthood and that it was for this reason that they changed the form of ordination. The Bull of Leo XIII particularly puts forward that the form of the priestly ordination with the Anglicans "does not express the grade of the priesthood, of its grace and power, which (according to the teaching of the Council of Thent) chiefly consists of the power to consecrate and offer up the sacrifice of the true Body and Blood of the Lord, which is not a mere remembrances of the sacrifice on the cross"; further it puts forward that from the other prayers of the order "everything was intentionally extracted which in the oman ritual clearly indicates the dignity and the duties of priesthood", that throughout the whole ordinal of the Anglican Church "not only is there no open references to sacrifice, or priesthood, or the power to consecrate and offer the sacrifice, but that even every trace of all these, lingering in the prayers of the Catholic ritual not wholly rejected, was intentionally put aside and destroyed", and that, therefore, "from the Anglican rite, the sacrament of the Holy Orders is entirely removed, as well as the true priesthood of Christ, and that this rite imparts no sacerdotium, whatever". Hence is derived the conclusion that the Anglican order does not impart episcopacy, either, for episcopacy is

ministerii summa, и первая обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы поставлять служителей для святой евхаристіи и жертвы. Такова аргументація папы въ доказательство недостатка формы. Этотъ же матеріаль недостатокъ папа и для доказательства недостатка намеренія. «Если, — разсуждаетъ папа, — принять съ явною цѣлью ввести другой, непринятый церковью, и отвергнуть тотъ, который она совершаетъ, и который, по установленію Христа, относится къ самому существу таинства, тогда очевидно, что не только не достааетъ таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его». Вотъ и всѣ основанія, на которыхъ опирается у Льва XIII его отрицательный приговоръ.

Какъ можно видѣть, при окончательномъ разборѣ дѣла на судѣ римскаго первосвященника цѣлый рядъ обвиненій, бывшихъ въ обращеніи у католическихъ полемистовъ раньше, теперь уже оставляется въ сторонѣ. Мы не видимъ въ мотивировкѣ папскаго приговора ни намека на легенду о «Лошадиной Головѣ», ни сомнѣній въ достовѣрности факта посвященія Барлоу, ни возраженій противъ матеріи. А такъ какъ въ традиціяхъ римской церкви всегда было при рѣшеніяхъ, касающихся вопросовъ вѣры, перечислять всѣ заблужденія и недостатки, заслуживающіе осужденія, то можно думать, что неупоминаемымъ въ результатъ возраженіямъ не придается и силы, по крайней мѣрѣ, достаточной для того, чтобы считать англиканскія посвященія недѣйствительными, и рѣшающими оказались только изложенныя въ буллѣ соображенія о формѣ намѣренія англиканскихъ посвященій. Таковъ итогъ трехвѣковаго спора объ іерархіи англиканской церкви на Западѣ.

Съ окончательнымъ приговоромъ Рима приходится считаться и намъ православнымъ въ сужденіи объ англиканской іерархіи. Обращеніе у Льва XIII, какъ мы видѣли, формулировано примѣнительно къ католической церкви объ условіяхъ дѣйствительности та-

priesthood of a superior degree, for which reason the Roman order calls it *summum sacerdotium*, *sacri ministerii summa*, and its first duty consists in supplying servants for the holy eucharist and the sacrifice.

Such is the argumeneation of the pope in his endeavour to prove the defectiveness of form. The same material is used by him to prove the defectiveness of intention. The pope reasons: "if a ritual was accepted with the evident intention of a introducing anotherfi which the Church does not accept, and if the one the Church performs, the one, which according to the establishment of Christ is related to the very essence of the sacrament, is rejected, it is evident that not the sacrament lacks the necessary intention, but tha i possesses an intention contrary to the sacrament and destructive to it."

Here are all the foundations, on which Leo XIII supports his negative verdict.

As can be observed, at the final settling of the affair by the judgement of the chief priest of Rome a whole series of accusations formerly current among the supporters of Roman polemics, are now entirely put aside. Among the motives of the papal verdict, we find no reference to the "Horse Head Inn" neither any doubts as to the consecration of Barlow, nor any objections to matter. And as it always was traditional with the Roman Curia, when solving question of belief, to enumerate all the errors and defects which deserve condemnation, it is thinkable, that the objections the Bull does not mention are not deemed strong enought in order to pronounce the invalidity of Anglican ordinations, and that the decisive influence in the Bull belongs only to those considerations which refer to the form and the inbution of Anglican ordinations.

Such is the sum total of three centuries of disputes concerning the hierarchy of the Anglican Church, in the West.

инствъ, но его смыслъ легко перевести на языкъ и нашей догматики, отличающейся здѣсь нѣсколько отъ р.-католической съ чисто богословской технической стороны. Ученіе о намѣреніи, какъ необходимомъ условіи совершенія таинства, со всѣмъ тѣмъ его содержаніемъ и слѣдствіями, какія оно имѣетъ въ католическомъ богословіи, не вошло сколько-нибудь прочно въ нашу догматику*). По этому католическое объясненіе того, какимъ именно путемъ англиканское пониманіе священства, отрицающее въ священствѣ жертвоприносительную функцію, уничтожаетъ у англиканъ таинство священства, т. е., соображеніе, что это пониманіе разрушаетъ надлежащее намѣреніе совершителя таинства священства и такимъ путемъ дѣлаетъ посвященіе недействительнымъ, для православнаго богослова оказывается неимѣющимъ обязательной силы. Но самая мысль, что отрицательное ученіе англиканъ объ евхаристической жертвѣ, отразившееся и на ихъ чинѣ посвященій, повреждаетъ или дѣлаетъ недействительными англиканскія посвященія, заслуживаетъ полнаго вниманія и православныхъ и должна быть принята къ разсмотрѣнію. Православное церковное право знаетъ, что нѣкоторыя догматическія заблужденія лишаютъ силы хиротоніи и другія таинства держащихся ихъ обществъ. Для насъ поэтому изъ обзора исторіи вопроса объ англиканской іерархіи на католическомъ Западѣ получается въ результатъ вопросъ, дѣйствительно ли англиканская церковь отрицаетъ власть священника освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы, и дѣйствительно ли это отрицаніе составляетъ такую ересь, которая дѣлаетъ англиканскія посвященія недействительными.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) См. объ этомъ В. А. Соколовъ, Іерархія англиканской епископальной церкви, стр. 281—288.

We, member of the Orthodox Church, also must consider the final verdict of Rome, in forming a judgment concerning Anglican hierarchy. As we saw the accusations of Leo XIII are formulated in accordance to the Roman doctrine of the conditions of validity of sacraments. But its meaning is easily translated into the language of our dogmatics, which, however, differ to some extent from the Roman, purely in as far as technical theology is concerned.

The doctrine of intention, as the necessary condition of performing the sacrament, with the significance and consequences it has in Roman theology, has not penetrated into our dogmatics in any lasting way. Therefore, Roman considerations as to the way the sacrament of priesthood is made non-valid by the ideas of Anglicans which reject in it the sacrificial function, in other words the consideration that their ideas are destructive to the necessary intention of the performer of the sacrament and thus making the ordinal ineffective, are not binding for an Orthodox theologian. But the idea of the negative Anglican doctrine concerning the sacrifice of the eucharist, reflected by their ordinals, making valid or non-valid Anglican ordinations certainly deserves the full attention of the Orthodox also and must be examined. The Orthodox ecclesiastical law knows that certain dogmatic errors deprive the laying on of hands of their power, as well as the other sacraments of communities who persist in these errors. Therefore, the examination the Roman West made of the Anglican hierarchy, results for us in the following question: does the Anglican Church really deny the power of the priest to consecrate and offer up the sacrifice of the Body and Blood of Christ, and if so, does this denial represent a heresy capable of making Anglican ordinations not valid.

(To be continued).

Русское Эмигрантское Дѣло въ С. Америкѣ.

4 Декабря 1908 года навсегда останется историческимъ днемъ въ жизни Американской Руси.

Въ этотъ день, по инициативѣ Архипастыря С.-Американской Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, и исключительно благодаря его изумительной энергіи, а также значительнымъ личнымъ денежнымъ затратамъ, открытъ «Русскій Эмигрантскій Домъ», — родной уголокъ для тѣхъ сыновъ св. Руси, которые вольной волею—ради заработка или преслѣдуемые мачехой судьбой бросили родную землю съ цѣлью сдѣлаться временными гражданами великой заатлантической республики.

Прошло уже четыре съ половиной года съ того памятнаго дня, а человеколюбивое дѣло о помощи русскимъ эмигрантамъ, несмотря на подкопы враговъ, не только не прекратилось, не заглохло, но возросло въ силу и приноситъ плодъ «сторицею».

«Кто первый даетъ, тотъ больше всѣхъ даетъ», говоритъ народная мудрость. Такъ обстоитъ дѣло и съ Русскимъ Эмигрантскимъ Обществомъ. — Подавая первую помощь прибывающимъ изъ Европы эмигрантамъ: 1) на Ellis Island-ѣ (Castle Garden) черезъ своего уполномоченнаго, А.А. Піотровскаго, который ежедневно, путемъ ходатайствъ передъ Эмигрантскимъ Комиссаромъ, освобождаетъ десятки задержанныхъ по разнымъ причинамъ эмигрантовъ; 2) въ Эмигрантскомъ Домѣ: а) предоставленіемъ временнаго, здороваго помѣщенія съ ѣдой, б) нахожденіемъ постоянной работы, в) поддержаніемъ ихъ связи съ родной вѣрой (въ часы присутствія за богослуженіемъ въ Эмигрантской Церкви), принципами христіанской нравственности, г) подачей массы необходимыхъ предметов и т. п., Русское Эмигрантское Обще-

ство облагодѣтельствовало всѣхъ, прошедшихъ черезъ него въ Америку эмигрантовъ, не только въ матеріальномъ (спасало отъ эксплуатациіи разныхъ проходимцевъ), но и въ духовномъ отношеніи.

Приводимъ краткій отчетъ о дѣятельности Русскаго Эмигрантскаго Об-ва. Освобождены Русскимъ Эмигрантскимъ Об-вомъ отъ насильственного возврата на родину и получили работу на фермахъ, фабрикахъ, заводахъ, прислужой, въ каменноугольныхъ копальяхъ, благодаря стараніямъ администраціи Эмигр. Дома, съ 4-го Декабря 1908 по 1-е Юля 1913 года:

Съ мѣсяца Декабря 1908 г. по конецъ 1909 года	3,264 чел.
въ 1910 г.	3,639 „
въ 1911 г.	1,117 „
въ 1912 г.	1,257 „
за 1/2 1913 г.	1,523 „

Всего 10,800 „

По національностямъ всѣхъ эмигрантовъ можно распредѣлить такъ:

Русскихъ изъ Россіи, 6,087, мужчинъ и 590 женщинъ а всего	6,677 чел.
Русскихъ изъ Галиціи 1,760 мужч. и 152 женщ., а всего	1,912 „
Русскихъ изъ Угорщины мужч.	68 „
Поляковъ изъ Россіи 1,120 мужч. и 1 женщ., а всего	1,121 „
Литовцевъ изъ Россіи	444 „
Нѣмцевъ изъ Россіи	254 „
Осетинъ съ Кавказа	138 „
Латышей изъ Россіи	47 „
Эстонцевъ изъ Россіи	28 „
Финновъ изъ Россіи	24 „
Персовъ изъ Россіи	20 „
Русскихъ Буковинцевъ 20 мужч. и 1 женщ., а всего	21 „
Болгарь	16 „
Татарь	12 „
Румынь	8 „

Спирйцевъ	6	„
Грековъ	4	„

Итого: мужчинъ — 10,056
женщинъ — 744

ВСЕГО — 10,800

Въ числѣ освобожденныхъ эмигрантовъ
наиболѣе русскихъ изъ Россіи (6,677 чел.), а
именно:

Изъ Минской губ.	1,769	чел.
„ Гродненской	1,461	„
„ Волынской	468	„
„ Виленской	468	„
„ Кіевской	245	„
„ Подольской	197	„
„ Бовенской	82	„
„ Люблинской	65	„
„ Терской обл.	59	„
„ Бессарабской губ.	53	„
„ Херсонской	45	„
„ Варшавской	30	„
„ Сувальской	30	„
„ Ломжинской	18	„
„ Могилевской	14	„
„ Курской	10	„
„ прочія губерній	1,041	„

Итого 6,677 „

А сколько десятковъ тысячъ эмигрантовъ
прошло чрезъ Эмигр. Домъ, получивъ за ма-
лую плату, а иногда и совсѣмъ даромъ кровь,
вочлѣгъ и пищу?

Многіе несчастные русскіе люди, прожива-
ющіе въ Америкѣ по нѣсколько лѣтъ, въ
случаѣ несчастья, т. е. потери работы или бо-
лѣзни при полномъ беззанятѣ, какъ въ род-
ную хату стремились въ Р. Эм. Домъ, кото-
рый почти всегда ихъ безпечальными тво-
ритъ, давая приютъ и кусокъ хлѣба.

Всякое доброе дѣло, а тѣмъ болѣе такое,
какъ Русское Эмигрантское, само хвалить се-
бя, хвалить его и всѣ здравомыслящіе русскіе
люди... Заговоривъ о похвалѣ трудно удер-
жаться, чтобы не выразить ее доблестному

Основателю, всегдашнему Попечителю и Бла-
годѣтелю Русскаго Эмигрантскаго Общества
и Дома, Высокопреосвященнѣйшему Влады-
кѣ Платону.

Глубокосердечная благодарность Вамъ —
Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ де-
сятковъ тысячъ облагодѣтельствованныхъ
Вами черезъ Русск. Эм. Об-во и Домъ рус-
скихъ эмигрантовъ!..

Земный поклонъ отъ всей Православной
Американской Руси за Вашу всегдашнюю за-
боту о нашихъ русскихъ, безпомощныхъ
«странникахъ» и «пришельцахъ» — эми-
грантахъ!

«Ис полла эти Деспота»!

Завѣд. Русск. Эм. Домомъ,
Свящ. П. Коханикъ.

«О»

Мысли кстати и ко времени.

Плохо, если ворона попадетъ въ орлиное
гнѣздо. Оно слишкомъ велико и аристократи-
чно для нее. Бѣгаетъ она по гнѣзду, не зная,
что дѣлать. А кончится тѣмъ, что она засоритъ
гнѣздо — осквернитъ его. Ворона только
это и сможетъ сдѣлать.

Ворона — символъ презрѣннаго еврейска-
го племени, примостившагося въ Россіи, па-
разитически вшившагося въ могучее тѣло
Россіи.

Но вотъ еще хуже, если орелъ да попадетъ
въ маленькое, нелѣзное воронье гнѣздо. Ему
тѣсно, неудобно. Нужно насиловать себя —
сжаться.

Не является ли орелъ символомъ русскаго
народа, пощавшаго въ Америку?!

Никакой будущности мы въ Америкѣ не
имѣемъ, т. е., пройдетъ 100—200 лѣтъ и по-
томки наши, если таковые останутся въ Аме-
рикѣ, совершенно объамериканятся — забу-
дутъ свой языкъ и даже упоминать не бу-
дутъ о своемъ происхожденіи.

Мы здѣсь временно. Заработать де-
негъ и домой! Но и временные мы въ Америкѣ

къ совѣтъ не у мѣста, и потому занимаемъ между другими народами чуть ли не самую послѣднюю позицію.

Русскій народъ слишкомъ честенъ и благороденъ, чтобы пускаться въ какой н. б. бизнесъ и множество денегъ заработать. Въ на-то въ тюрьму попадешь!). А если, напр., 2 средь бѣла дня ограбилъ, — что всегда дѣлають тресты, — умный человѣкъ.

Русскій народъ слишкомъ довѣрчивъ, и потому на каждомъ шагу его здѣсь обманываютъ. Наибольше — конечно — евреи.

У нашего народа слишкомъ мягкая нѣжная душа — все равно, что воскъ. Лѣпи что хочешь. И вотъ разные скверные люди пользуются этимъ и портятъ намъ добрыхъ русскихъ мужичковъ.

Скажите, на милость Бога, ну какой можетъ быть революціонеръ деревенскій мужичекъ Петръ, Иванъ, Семень? А сколько есть такихъ, къ которымъ и приступить нельзя. Ругаетъ всѣхъ и все: это при всѣхъ. А потомъ, наединѣ кается да извиняется: не могъ иначе. Люди смотрятъ. Потомъ бы насмѣхались.

Словомъ, русскіе люди въ Америкѣ все равно, что дѣти. На обязанности предводителей народа лежитъ сохранить въ чистотѣ эти добрыя качества дѣтскаго, еще неиспорченнаго сердца и въ тоже время стараться, чтобы пребыванье въ Америкѣ не безслѣдно прошло для ума русскаго народа, — чтобы онъ познать и перенесъ бы на родину. Мнѣ, напр., извѣстно нѣсколько русскихъ изъ Гродненской губ., которые, по-работавъ на фермахъ въ Америкѣ и обучившись усовершенствованному сельскому хозяйству, перенесли свои познанія на родину. Тамъ уже начали хозяйствовать по новому. Или, напр., нѣсколько Волынскихъ крестьянъ открыли у себя — на родинѣ кирпичные заводы; нѣкоторые открыли мелочныя лавочки. А нѣкоторые пользу родинѣ принесли тѣмъ, что рассказывали объ американскихъ порядкахъ,

которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далеко хуже, чѣмъ въ Россіи. Повѣствовали односельчанамъ о заманчивой странѣ свободы, гдѣ свободно чинятся разныя безобразія, гдѣ свободно можно потерять образъ Божій и даже очень свободно съ голоду умереть!

Но — къ сожалѣнію — гораздо чаще русскіе люди — эти дѣти — выходятъ изъ Америкиско совершенно испорченными — съ жульнической философией: «бери, что плохо лежитъ», съ волчьими аппетитами: «Иди, сокрушай, бери, все принадлежитъ тебѣ». Съ дикими понятіями: «нѣтъ Бога. Не нужно церкви. Человѣкъ все равно что животное. Умремъ. Закопаютъ. Ничего послѣ него не останется».

Кто же эти наши предводители? Конечно, не деревенскіе Иваны и Петры, хотя они и нарядились въ пиджаки и шляпы, ибо гдѣ имъ предводить, когда они сами въ томъ нуждаются, чтобы ихъ водить! Не разные чиновники, офицеры, студенты, бѣжавшіе изъ Россіи, ибо въ большинствѣ случаевъ работа этихъ «интеллигентовъ» тѣмъ оканчивалась, что они наплели цѣлые коробки разныхъ небылицъ простымъ довѣрчивымъ людямъ, потомъ обообрали ихъ и удрали.

Да и странно было бы намъ въ учителя свои, въ предводители, выбирать какихъ то темныхъ личностей, намъ невѣдомыхъ. Конечно, между ними есть добрые люди (но какъ ихъ узнать?!), а еще больше разныхъ проходивцевъ, ищущихъ возможности поживиться на чужой счетъ.

А противъ этого запротестуетъ каждый русскій, если мы пойдемъ на поклонъ жидамъ, которые — нужно имъ отдать честь — имѣютъ въ Америкѣ порядочныя библіотеки, читають въ Америкѣ порядочныя книги и газетами. Устраиваютъ театральныя-любительскія кружки. Собираютъ митинги, гдѣ дебаты ведутся на русскомъ языкѣ, и при томъ на политическія темы, затрагивающія всѣ стороны современной жизни Россіи. Словомъ, жидаки находятъ въ курсѣ русскаго дѣла.

Но русскій крестьянинъ сойдетъ ли съ ума искать у жида?! Въ Россіи насъ здорово обманывали жида, обирали. Чего же и здѣсь мы къ нимъ лѣзть будемъ. Ума то отъ нихъ не наберемъ, а свой, какой есть, отравимъ.

Единственный исходъ русскому крестьянину — за совѣтомъ, за помощью, за утѣшеніемъ идти къ тому, къ кому онъ и въ Россіи привыкъ обращаться, — къ правосл. священнику.

Да оно въ большинствѣ случаевъ такъ и бываетъ. Якшется человекъ съ разными социалистами, революціонерами. Ругаетъ Россію на все корки. А придетъ бѣда, сдѣлаетъ «приидите поклонимся» священнику: «дайте на хлѣбъ! Помогите бесплатно въ Россію какъ н. проѣхать».

Небойсь! Разные социалистич. учителя не помогутъ тогда. Еще посмѣются!

А крику то крику сколько у нихъ: правительство русское такое-сякое и поны-де народъ только и обираютъ.

Эхъ, господа! Кричать то легко. Да дѣло, ну хоть самое маленькое, с ѣ р о е сдѣлайте.

А вотъ поны сдѣлали! Три уже года существуетъ Эмигрантскій Русскій Домъ». Кто основатель его? Православный Архіепископъ! Онъ же и поддерживааетъ его своими личными средствами. Кто щедрюю жертву далъ на этотъ домъ? Русскій Царь. Кто завѣдывающій правосл. священникъ.

И вотъ тысячи русскаго народа прошли чрезъ гостепріимныя двери этого дома. Тысячамъ выхлопотанъ агентомъ этого дома свободный пропускъ въ Америку. Да не мало бѣдняковъ, съ голоду вынужденныхъ умирать, находятъ въ этомъ домѣ пищу и кровь. За что, если дадутъ что, хорошо. А если нѣтъ, и такъ обойдется.

Мнѣ кажется, что если бы прав. Миссія могла только однимъ эмигр. домомъ похвалиться, — дѣло это на столько великое — эмигр. домъ, что и этого было бы достаточно, чтобы оправдать существованіе въ Америкѣ Православной Миссіи.

По нашему мнѣнію, не въ томъ вина прав. дух-ва, что оно лѣзетъ туда, гдѣ его не просятъ (какъ много разъ воімялъ «Рушкаво Голонгъ», а теперь не «гевалтъ» кричатъ «Рушкаво Шлова»), а въ томъ, что священники не идутъ туда, гдѣ ихъ не зовутъ, — гдѣ душой умираютъ простые добрые русскіе люди отъ даваемой имъ отравы разными социалистами и революціонерами!

Спѣшите, отцы, спасайте Американскую Русь отъ волковъ хищныхъ. Если не вы, то никто другой не въ состояніи будетъ, хотя бы и хотѣлъ, сдѣлать это великое, святое и патріотическое дѣло.

«О»

Мало огня.

Что за люди теперь на свѣтѣ! Ей-ей досада беретъ! Всегдашнее лакейство, пресмыкательство предъ сильными міра сего, вѣчное нытье о кускѣ насущнаго хлѣба, какое то рабское, совершенно ненужное терпѣніе, складываніе своихъ личныхъ несчастій на Бога, бессмысленное и грѣховное ожиданіе всегдашней помощи Божіей въ разныхъ обстоятельствахъ, — вотъ что характеризуетъ современное человѣчество въ лучшей его части (разумѣемъ, русскій народъ).

Желаніе чего то высшаго (жизни по правдѣ Божіей) и постоянное дѣланіе всякихъ мерзостей (натура-де требуетъ, обстоятельства вынуждаютъ), вѣчное летѣніе къ небу и позорное шлепанье о землю (крыльевъ-де нѣтъ!), что же это, наконецъ, такое?! Совмѣстима-ли эта душевная дряблость съ достоинствомъ человека? Не стыдно ли, чтобы русская душа представляла собою какую-то опредѣленную, студенистую массу: преступленій большихъ нѣтъ, но и добродѣтелей никакихъ!

Мало огня у насъ! вотъ въ чемъ бѣда.

Конечно, человекъ не можетъ быть всегда на чеку. И въ жизни Небеснаго Учителя нашего были моменты, когда Онъ отдавалъ дань

...родѣ, т. е., вкушалъ пищу или спалъ; тѣмъ — въ каждомъ изъ насъ есть искра этого Божьяго огня. Не давайте этой искрѣ погаснуть. Раздувайте ее размышленіемъ надъ своею жизнію, раздувайте возможными добрыми дѣлами.

... вѣ въ снѣ и пицѣ нуждаемся мы. Вѣдь войны, науки, поэзіи не творили, являли подвиги герой-... По... возьмемъ простой примѣръ. По-... команда не ежеминутно занимается... съ огненною стихіею, но ежеминутно она готова къ этой борьбѣ: лошади въ... почти одѣты. Тревога,... уже готова. Вотъ такой то готовно-... доброй настроенности и нѣтъ у насъ!

— Слишкомъ строгій судъ! (скажутъ мнѣ).
А вотъ увидите, если только какое несчастье случится, сейчасъ всѣ объединятся и дадутъ... отпоръ.

Невольно предъ моимъ взоромъ представ-... толпа усталыхъ рабовъ. Взовъется... надсмотрщика, опустится на плечи... польется, кровь, б. м., отпадутъ кусочки... человеческого мяса, и тогда рабы бьются изъ... силъ. Такъ нужно и намъ, чтобы... судьба сильно ударила насъ, то... мы за дѣло возьмемся. Но вѣдь не всегда... бьетъ насъ большими несчастьями. Сказываютъ, что въ Индіи существуетъ особая... пальцемъ, состоящая въ слѣдующемъ: преступника привязываютъ къ позорному столбу, и вотъ вся толпа народа направляется къ одному человѣку къ нему и каждый палецъ надавливаетъ его въ спину. Пройдетъ несколько разъ толпа, и такъ «однимъ пальцемъ» задавить осужденнаго. Или, напр., во время мукъ инквизиціи самою страшною пыткой считалось литье воды на голову по... Несчастный въ концѣ-концовъ сходилъ съ ума.

Не такъ ли и судьба дѣйствуетъ по отноше-... къ намъ. Пока мы всѣ соберемся соединимся для какого н. большого дѣла, а она и... однимъ пальцемъ, сведетъ другого съ... каніями воды... Подойдетъ какое н. боль-... дѣло, а мы уже окажемся не въ состояніи... исполнить!
... мало! Мало въ каждомъ изъ насъ.
... же его взять?! Да въ насъ же самихъ

— въ каждомъ изъ насъ есть искра этого Божьяго огня. Не давайте этой искрѣ погаснуть. Раздувайте ее размышленіемъ надъ своею жизнію, раздувайте возможными добрыми дѣлами.

Есть избранники Божіи, которые подобны, по силѣ внутренняго огня въ нихъ, электрической батарее. Искры такъ и сыплются изъ нихъ при первомъ прикосновеніи, какъ только они начинаютъ говорить. Каждая такая искра зажигаетъ тысячи огней въ сердцахъ слушателей. Если такой человѣкъ сдѣлаетъ доброе дѣло, оно въ блескѣ горящаго въ немъ небеснаго огня покажется необычнымъ и много св. думъ и чувствъ вызоветъ въ людяхъ. Есть горящіе подобно костру. И сила ихъ вліянія на человѣчество велика. При свѣтѣ такого костра легче разбираться въ темныхъ и запутанныхъ явленіяхъ жизни.

Не будемъ равнять себя съ этими избранниками Божіими. Но будемъ помнить, что каждый изъ насъ можетъ быть пусть и самой маленькой свѣчечкой, которой и слабое мерцаніе все же пользу приноситъ людямъ.

О, если бы мы задались цѣлью сдѣлаться этими свѣчечками для ближнихъ нашихъ! И какъ это легко. Думайте каждую минуту: какое бы добро я могъ сдѣлать ближнему? Сказать ласковое слово, ободрить, утѣшить. Въ этомъ всѣ мы нуждаемся, и это такъ легко каждому изъ насъ сдѣлать по отношенію къ ближнему!

Не ругать, не унижать, зло не шутить надъ ближнимъ, — развѣ это невозможно каждому изъ насъ сдѣлать?!

Да проститъ мнѣ, читатель. Повидимому я заговорилъ о пустякахъ. Ну начнемъ те съ пустяковъ, а тамъ дальше и къ большому дойдемъ — до такой степени горенія, о которой Небесный Учитель нашъ сказалъ: «Больше этой любви нѣтъ, какъ если кто положитъ душу за друзей своихъ». Вотъ въ этомъ то самопожертвованіи и весь смыслъ жизни нашей.

Необычайный успѣхъ концерта Нью-Йоркской Каѳедральной Капеллы.

Русское искусство давно уже завоевало для себя почетное имя въ Америкѣ и разсѣяло нелѣпныя, врагами Россіи распускаемые, слухи о русскихъ варварствѣ и некультурности.

Не такъ давно въ Америкѣ была выставка чудныхъ картинъ гениальнаго Верещагина. Американцы слышали Шаляпина, Смирнова, видѣли Павлову, знакомы съ Орленевымъ, Назимовой. Оглушительнѣе былъ въ Америкѣ успѣхъ оркестра балалаечниковъ Андреева. Когда то совершалъ турнэ по Америкѣ извѣстный хоръ Славянскаго. Но лучи всѣхъ этихъ русскихъ свѣтили безвозвратно потонули въ необычайномъ успѣхѣ концерта Нью-Йоркской каѳедральной капеллы.

Давно уже знатоки пѣнія въ америк. газетахъ помѣщали восторженные отзывы о нашемъ хорѣ, говоря, что ничего подобнаго не слышали, а каждый разъ въ Нью-Йоркскомъ каѳ. соборѣ, когда поетъ хоръ, собирается такая масса американцевъ, что очевидно, — эти отзывы не одна только простая любезность газетъ. Но вотъ извѣстный меценатъ русскаго искусства Чарльзъ Крайнъ 7 Августа н. ст. — въ день своего рожденія, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, пригласилъ нашъ хоръ къ себѣ на дачу — въ Woods Hole, Mass. съ цѣлью доставить высшей американской публикѣ возможность насладиться чуднымъ пѣніемъ каѳ. хора. Это было какъ бы публичный экзаменъ хора. И экзаменъ этотъ сошелъ блестяще.

«Экзаменъ» тянулся цѣлыхъ пять дней, ибо пять дней хоръ гостилъ у радушнаго и благороднаго г. Крайна, и каждый день давалъ концертъ. Гостей было на первый день больше тысячи, а въ слѣдующіе дни если одни уѣзжали, то за то пріѣзжали новые — директора и учителя консерваторій, регента знаме-

нитыхъ церк. хоровъ. Отзывы всѣхъ ихъ слились въ одинъ хвалебный диониромбъ нашему хору и его талантливому регенту И. Т. Горохову.

Программа концертовъ была разнообразна. Пѣлись церковныя пѣсни, свѣтскія. Особо произвело «Господи помилуй» (что при воздвиженіи креста) и обыкновеннаго росписва «Отче нашъ». Хоръ повторялъ эти пѣснопѣнія по нѣскольку разъ, и каждый разъ, послѣ шумныхъ аплодисментовъ, гости просили спѣть еще разъ: «Господинъ помилуй» и «Отецъ нашъ». Очень, понравилось «Вѣрую» Гречанинова, а изъ свѣтскихъ наибольшій успѣхъ имѣли: «Былъ у Христа—Младенца садъ» Чайковскаго и «Ручеекъ».

Конечно, былъ многократно спѣтъ американскій національный гимнъ «My Country» и русскій «Боже, Царя храни». Очевидцы передаютъ, что если во время исполненія америк. гимна нѣкоторые изъ гостей и были въ шапкахъ (хоръ пѣлъ на верандѣ дома), то при первыхъ звукахъ русскаго національнаго гимна всѣ обнажили головы. Нашъ чудный національный гимнъ, въ дивномъ исполненіи каѳ. капеллы произвелъ на американцевъ такое сильное впечатлѣніе своею всеподавляющею величественностью, что у многихъ слушателей на глазахъ появились слезы и сотни платочковъ замелькали въ воздухѣ.

Пишущій сіи строки имѣлъ счастье слышать пѣніе многихъ прекрасныхъ хоровъ на Св. Руси, въ числѣ ихъ и знаменитый хоръ Петербургскаго митрополита и московскій синодальный. Въ тѣхъ хорахъ больше голосовъ и сильнѣе они. Но за то у нашего хора чудная постановка голосовъ. Регентъ И. Т. Гороховъ дѣйствительно чародѣй—регентъ Петербургскіе и Московскіе хоры — нѣчто могучее, стихійное. Нашъ хоръ — нѣчто благородное, изящное. Это брильянтъ, многограннымъ блескомъ котораго нельзя никогда вдосталь налюбоваться, который такъ и хочется поскорѣе спрятать въ футляръ, чтобы

никогда не оскорбили его... это нѣжный ароматный цвѣтокъ, изящная акварель. Послушаешь пѣніе нашего хора, на душѣ становится свѣтло, въ сердцѣ тепло и на глаза навертываются чувства освѣжающія благодатныя росинки.

Милые, дорогіе наши русскіе соловьи. Пойте — Бога хвалите, скорбныя души наши — благодатите еще много, много лѣтъ. N.

«0»

Преданіе суду Нью-Йоркскаго губернатора Вильяма Сульцера.

Большинствомъ голосовъ (79 противъ 45) нижней палаты провинціального парламента шт. Нью-Йоркъ губернаторъ штата Нью-Йоркъ Вильямъ Сульцеръ, — тотъ самый Сульцеръ, который содѣйствовалъ прекращенію торговаго договора Америки съ Россіей, обвиненъ въ преступленіяхъ по должности и преданъ суду.

Метеоромъ взлетѣвъ на вершину славы, честей и довѣрія народа, считавшаго его самымъ достойнымъ кандидатомъ на президентство въ 1916 году, онъ сорвался и упалъ внизъ. Сульцера обвиняютъ во взяточничествѣ, подкупахъ и утайкѣ денегъ, полученныхъ имъ на политическую кампанію, и употребленіи ихъ на биржевыя спекуляціи въ свою пользу. Сульцеръ — преступникъ, а еще годъ тому назадъ онъ былъ любимцемъ падкой на дешевой эффектъ американской толпы. Его грубые манеры, неуклюжая фигура и неопрятная одежда заставили толпу считать Сульцера истиннымъ представителемъ. Только многіе пытливые, серьезные умы не вѣрили Сульцеру ни на іоту.

Невольно всплываетъ въ моихъ воспоминаніяхъ одинъ вечеръ. Вскорѣ же послѣ шумныхъ губернаторскихъ выборовъ прошлаго года я имѣлъ счастье быть принятымъ въ по-

кояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона.

Закончивъ дѣловые вопросы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка незамѣтно перешелъ въ область мѣстныхъ общественныхъ и политическихъ интересовъ. Сознаюсь, я былъ несказанно пораженъ, видя, что нашъ дорогой Владыка, не взирая на колоссальное количество дѣлъ по огромной Епархіи, посвященъ до тонкости во все мельчайшія детали американской политики.

И здѣсь, какъ и во всемъ иномъ, Его Высокопреосвященство мягко и съ легкой добродушной усмѣшкой раскрывалъ слабыя и сильныя стороны мѣстной жизни.

— Ну, а что скажете о моемъ «другѣ» Сульцерѣ? — вдругъ спросилъ Владыка.

Сульцеръ — другъ Его Высокопреосвященства!?! Такое понятіе съ трудомъ укладывалось въ голову, но тревога мгновенно улеглась: улыбка на лицѣ Владыки и легкая иронія въ голосѣ говорили о совершенно обратномъ.

— Да, высоко онъ взшелъ, только по силамъ ли будетъ для него удержаться? Мало только я и ему и его искренности вѣрю, — заключилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка.

И это было въ самый апогей славы Сульцера, когда даже партійно-враждебныя газеты славословили его якобы честность, неподкупность и простые, народные вкусы!

Толпа сильно идетъ за своими вожаками въ моментъ политическаго гипноза и также слѣпо и яростно побиваетъ камнями, когда время и опытъ показываютъ всю мишуру и ложь самозванныхъ «лидеровъ»!

Геніальный, государственный умъ, издали наблюдая жалкую ослѣвленную толпу, заранее предугадываетъ паденіе ея «кумировъ момента». Но не камнями провожаетъ онъ свергнутыхъ съ хрупкаго пьедестала безумцевъ...

Думаю, что и теперь Его Высокопреосвященство, говоря о Вильямѣ Сульцерѣ, скажетъ бы съ характерной задумчивой улыбкой:

«...а жаль, изъ него могъ бы выйти человекъ. — пойдѣ онъ по прямому, честному пути».

А. А.....ий.

Русскіе социалисты въ Канадѣ.

Не знаю, что лучше: покрытыя-ли мелкимъ камнями фермы съ умѣренно-холоднымъ климатомъ Манитобы, или черноземныя, плодородныя равнины страшно-холодной Саскечеванн? Впрочемъ, въ послѣдней фермеры живутъ зажиточнѣе. Саскечеванъ это амбаръ овса и шеницы для цѣлой Канады. Недалеко практичный властитель душъ и тѣлесъ духоборовъ Петръ Веригинъ избралъ Саскечеванъ для своего царства, и дѣйствительно основалъ здѣсь социалистическій «рай».

Духоборы живутъ поселками, во главѣ которыхъ стоятъ избранные старшины, которые, впрочемъ, большого значенія не имѣютъ, ибо всѣ важныя дѣла рѣшаются на общихъ собраніяхъ, бывающихъ ежемѣсячно — разъ, а то и больше. Но старшины должны что то значить у Веригина, къ которому они являютъ въ качествѣ представителей отъ поселковъ и совместно съ которымъ должны рѣшать важныя дѣла всего духоборческаго царства. На дѣлѣ же и этого нѣтъ, ибо Веригинъ такую власть взялъ надъ духоборами, что дѣлаетъ все, что захочетъ. Такъ, напр., когда то Веригинъ приказалъ духоборамъ отпустить весь домашній скотъ и самимъ производить полевая работы. Духоборы послушались, и сами вырягались въ плуги. Потомъ, по слову Веригина, сбросили одежду и давай щеголять въ Адамовыхъ костюмахъ, перестали пользоваться вещами фабричнаго производства и проч. Не такъ давно Веригинъ сказалъ «времена переменялись» и разрѣшилъ своимъ подданнымъ жить какъ и всѣ. И его послушались.

Въ каждомъ поселкѣ существуетъ касса, куда вносятся всѣ, зарабатываемыя членами общины деньги. Но если кто изъ духоборовъ пожелаетъ выступить изъ общины, его не удерживаютъ, а безирекословно отдаютъ причитающуюся ему часть денегъ, производя прѣчетъ такимъ способомъ: цифру имѣющихся въ данное время въ кассѣ денегъ дѣлятъ поровну между всѣми членами известной общины — не только малолѣтними, но и только что родившимися, и вотъ полученную сумму вручаютъ уходящему изъ общины.

Съ точки зрѣнія общаго равенства правильно, но съ другой стороны у долготѣвшихъ работниковъ известной общины можетъ возникнуть такой вопросъ: «я тружусь столько то лѣтъ, а въ деньгахъ уравниень съ младенцемъ. Съ какой стати? Работай я отдѣльно, могъ бы больше отложить и лучше себя и семью свою обезпечить». И вотъ уже изъ 7,000 духоборовъ цѣлыхъ двѣ тысячи отдѣлились и зажили жизнью подобно всѣмъ людямъ. А 5000 тержатся пока Веригинымъ вмѣстѣ, и не такъ Веригинымъ, какъ тѣмъ, что, какъ говорятъ, Веригинъ на свое имя положилъ въ банкъ около 15 милліоновъ долларовъ духоборческихъ денегъ. Тутъ поневолѣ будешь повиноваться. Но въ общемъ то мятежныя мысли недовольства Веригинымъ давно уже бродятъ въ духоборческой массѣ. Ярыхъ приверженцевъ Веригинъ едва ли 1/5 часть имѣетъ среди своихъ подданныхъ. Быть можетъ бѣзвѣстность очутиться не у власти и заставила Веригина — этого умнаго русскаго самородка увести духоборовъ отъ тлетворнаго вліянія среды куда н. подалѣе — напр. въ Британскую Колумбію, гдѣ онъ уже купилъ земли на 600,000 далларовъ, и мало-помалу совершается переселеніе духоборовъ въ новыя мѣста.

—Ну, не будете вы жить общиной... Раздетесь! замѣтилъ я одному почтенному духобору. Вотъ мы видимъ въ Евангеліи первую общину — 12 апостоловъ, да и то въ таинственномъ кружкѣ нашелся Иуда, который крадъ деньги. Была община и при іерусалимской

И тамъ что то неладно вышло. Разо-
 Неужели у васъ все въ порядкѣ?
 Да! Бывали и у насъ разныя недохват-
 въ общественныхъ лавкахъ, да мы, чтобы
 выразить позора и не портить хорошаго дѣ-
 ла, выражали полное довѣріе тамъ, гдѣ не
 было, вотъ дѣло и затихало. Чтожъ? бу-
 довало, пока можно будетъ, а
 жить общиной, такъ разберемъ деньги.

— такъ разберемъ деньги. Гово-
 Духоборы — народъ очень милый. Гово-
 рять исключительно по-русски. Добрымъ
 и исключительно по-русски. Добрымъ
 всегда вспоминаютъ Россію, интере-
 суются новостями съ родины; благоговѣютъ
 передъ Государемъ. При случаѣ, чѣмъ могутъ,
 готовы помочь своимъ землякамъ недухобо-
 ромъ. Мнѣ кажется, что наши духоборы са-
 мый симпатичный типъ социалистовъ, потому
 что не языками болтаютъ, а и въ жизни все-
 гда стараются провести принципъ общности
 имущества. Но ихъ коммуна — это своего
 рода красивый мыльный пузырь, — который
 непременно скоро долженъ лопнуть.
 Торнтонъ, Саскечеванъ, А. А.
 Канада.

«0»

О Библии.

Изъ многихъ книгъ людскихъ — иной,
 Чарующей сердца невольно,
 Не знаю я, какъ книги той,
 Какъ въ горести юдольной
 Зовется «Библией Святой».

Когда мой умъ гнететь тоска,
 Въ сердце рвется отъ печали,
 Въ чья завистливо рука
 Въ злой языкъ мнѣ горечь дали
 И мѣтъ сочувствія, — тяжка

Моя жизнь!... То въ этотъ часъ
 Читаю я живыя строки,
 Чувствую внявній Божій гласъ,
 Слышу Божіи пророки,
 Слышу въ древности для насъ,

Прикинувъ къ Книгѣ Той, слѣжу
 За Тѣмъ, Кто съ нами жилъ тѣлесно,
 Въ Немъ Сына Божья нахожу
 И отдыхаю въ Немъ чудесно, —
 И бодрѣ отъ Книги отхожу.

Такъ въ жаркій полдень, среди труда,
 Насъ томить жаръ, въ насъ вянуть силы;
 Кругомъ насъ тѣни — ни слѣда...
 И безконечно тогда милы
 Слова любви: «вотъ, пей: вода!»

Прот. Л. Т.—чз.

«0»

Что мы должны всегда помнить?

Самое важное въ жизни — это быть чело-
 вѣкомъ. Древній мудрецъ, среди бѣла дня,
 съ фонаремъ ходилъ по городской площади и
 искалъ чловѣка. Онъ видѣлъ правителей, во-
 иновъ, купцовъ, поэтовъ, музыкантовъ, про-
 етыхъ рабочихъ. Но во всѣхъ ихъ профессія
 совершенно заслонила человеческое достоин-
 ство. Это были какъ бы движущіяся живыя
 машины, а не люди.

Жаль, что никто не сказалъ Диогену: а
 ты-то чловѣкъ?! Посмотри на себя и посты-
 дись! Другіе трудятся, а ты ничего не дѣ-
 лаешь, а нагой лежишь въ бочкѣ, и своею ско-
 топодобною жизнью доставляешь немало
 горькихъ минутъ людямъ съ чуткою душою
 проходящимъ возлѣ тебя.

Нечего напрасно грустить: есть еще лю-
 ди на свѣтѣ! И чтобы быть настоящимъ чело-
 вѣкомъ, для этого не требуется ни знатное
 происхожденіе, ни образованіе, ни высота по-
 ложенія въ обществѣ или въ государствѣ. На
 престолѣ всемірной имперіи, въ Римѣ, сидѣли
 чудовища, а между отдаваемыми ими на
 съѣденіе звѣрямъ рабами-христіанами пахо-
 дилась соль земли и свѣтъ міра — самые луч-
 шіе люди.

Признакъ чловѣчности — состра-
 даніе, милосердіе и выше сихъ простирающая-
 яся до самопожертвованія любовь къ ближ-
 нимъ. Своими собств. силами чловѣкъ не мо-

жетъ достигнуть этой высоты, — это дается ему благодатью св. Духа въ церкви Христовой (православной).

Нѣтъ выше званія въ мірѣ, какъ православный христіанинъ, и не можетъ быть высшего счастья, какъ быть русскимъ православнымъ христіаниномъ. Русь немыслима безъ Христа; она всегда какъ бы сидитъ у ногъ Его и слушаетъ Его ученіе. Христосъ далъ небесное ученіе, а Русь снесла, что имѣла лучшего, и облекла его въ свою русскую одежду. Правда, что обряды мы получили отъ грековъ, но это было очень давно. Мы этотъ обрядъ такъ усвоили, онъ до того вошелъ въ наше сознание, во всю нашу жизнь, такъ наполнилъ собою-все, что сталъ нашимъ роднымъ, дорогимъ, собственно русскимъ. Русский народъ чувствуетъ, что Христосъ его и больше ничей. Евангеліе церковно-славянское такъ дорого намъ, что кажется, будто бы и Христосъ только по славянски говорилъ. Вся наша національность сказывается въ Богослуженіи. Не говоримъ уже о разныхъ случаяхъ, въ нашей жизни, возьмемъ какую н. общественную радость или горе. Развѣ русский человѣкъ можетъ обойтись безъ молебна или панихиды?! Возьмемъ уже такое событіе, какъ гражданскіе похороны Толстого. А какія пѣсни пѣлись? «Вѣчная память!» Развѣ это не церковное?! А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, во время несенія гроба, невольно запѣли: «Святый Боже» и «Со святыми упокой». Отнимите у русскихъ людей православіе и что тогда для нихъ будутъ значить Кіевъ или Москва?! А пусть какой н. невѣрующій русский человѣкъ пріѣдетъ въ Кіевъ, развѣ онъ не захочетъ полюбопытствовать — заглянуть въ св. пещеры или въ многочисленные храмы — живые свидѣтели древности Св. Руси?! А вступивъ въ эти св. мѣста, развѣ найдеть онъ въ себѣ мужество не преклонить колѣна тамъ, гдѣ сотни тысячъ нашихъ предковъ плакали — молились?! Развѣ дерзнетъ онъ плюнуть на ту землю, гдѣ еще не высох-

ли слезы ихъ?! Развѣ онъ можетъ смѣяться въ тѣхъ храмахъ, которые еще полны моливенными вздохами ихъ? Развѣ не прекрестится предъ тѣми иконами, предъ которыми сотни лѣтъ горятъ лампады, и изображенные на которыхъ лики вѣдѣли и вѣдѣли его предковъ?! Нѣтъ? Никогда. Кто бы это сдѣлалъ, пересталъ бы быть русскимъ.

«»

Нью-Йоркская Архіерейская Капелла
ВЪ СУББОТУ, 30 АВГУСТА НОВ. СТ.

..... дасть

ВЪ ВИЛЬКЕСЪ-БАРРЕ

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

“TREM TEMPLE”

North Franklin St., Wilkes Barre, Pa.

Начало въ 8 ч. вечера.

★
★ **РУССКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ** ★
★ въ пользу Сиротскаго Пріюта и бѣдныхъ ★
★ Скрантонскаго прихода ★
★ — дасть — ★
★ Архіерейская Нью-Йоркская Капелла ★
★ **ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ, 31 АВГУСТА НОВ. СТ.** ★
★ **ACADEMY THEATRE** ★
★ Wyoming Avenue, Scranton, Pa. ★
★ Начало въ 8.30 вечера. ★

За Редактора
Е. АЛЕКСАНДРЪ.